

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И ПРАВОСЛАВНОГО ДУХОВЕНСТВА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЕЛЬ ПО ВОПРОСУ О РЕФОРМИРОВАНИИ ИНСТИТУТА ЦЕРКВИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

В конце XIX – начале XX столетий православная церковь оставалась одним из важнейших звеньев политической системы самодержавия. Институт православной церкви был полностью интегрирован в государственную систему, став, по сути, частью ее административного аппарата. Государство продолжало сохранять надежду на то, что церковь и впредь останется опорой существовавшего политического строя. Чиновники полагали, что интересы церкви и государства совпадали. Но многие церковные деятели видели, что они различны. Православное духовенство в своей большей части пришло к выводу о том, что положение церкви, опекаемой светской властью, является неканоничным [1, с. 468].

Противоречивость политики российского правительства в отношении к православной церкви во время обер-прокурорства К.П. Победоносцева заключалась в том, что она, с одной стороны, пыталась активизировать ее деятельность, а с другой, усиленный контроль за этой деятельностью практически лишал церковь самостоятельности. Поэтому в конце XIX – начале XX веков в среде православного духовенства был поставлен вопрос о необходимости предоставления церкви реальной самостоятельности. При этом главное средство оживления церковного института виделось в восстановлении принципа соборности. Как в церковной, так и в светской печати постоянно обращалось внимание на необходимость освобождения церкви от государственной опеки. Поднимались вопросы о проведении реформ, которые должны были поднять авторитет церкви, улучшить нравственный и материальный уровень духовенства.

Предложения о преобразовании православной церкви нашли отклик в среде православного духовенства внутрисюрийских земель и Северо-Западного края. Они имели как общие черты, обусловленные социально-экономическими процессами российского общества рубежа XIX – XX веков, так и некоторые особенности, связанные со спецификой развития белорусской культуры, динамикой межконфессиональных отношений. Это проявилось в том, что православное духовенство в западных епархиях придерживалось в основном более умеренных взглядов относительно церковных реформ. Но, несмотря на это, православное духовенство объединяло стремление преобразовать цер-

ковь таким образом, чтобы она вновь стала эффективно воздействовать на сознание верующих [2, с. 5, 9].

Такого рода намерения получили официальную поддержку на правительственном уровне. В указе Сенату от 6 декабря 1904 г. Николай II обратил внимание на необходимость принятия мер по восстановлению прихода, предоставив ему «твердое, устойчивое бытие», а прихожанам в лице приходского собрания – «право устанавливать обязательные сборы для попечения, как о благолепии храма, так и о делах христианской благотворительности и прощения» [3, л. 3].

Указом от 12 декабря 1904 г. правительство пообещало ввести закон о веротерпимости. Но в нем ничего не говорилось о положении православной церкви. Это побудило столичного митрополита Антония обратиться к Николаю II с запиской «Вопросы о желательных преобразованиях в постановке у нас православной церкви», в которой указал, что такой закон поставит православие в неравное положение по сравнению с другими конфессиями, поэтому «не следует ли предоставить православной церкви большей свободы в управлении ее внутренними делами, где бы она могла руководствоваться церковными канонами и нравственно-религиозными потребностями своих членов» [4, с. 388].

В Комитете министров при обсуждении вопроса о веротерпимости также неоднократно отмечалось, что дело борьбы православного духовенства с сектантами «стесняется различными недугами церкви», и это как раз в то время, когда в воздухе висел проект предоставления «некоторой свободы сектантам и другим исповеданиям». В таких условиях «было бы опасно не обратиться внимания на положение православной церкви». В связи с этим С.Ю. Витте ходатайствовал об образовании особого собора, состоящего из представителей церковной иерархии, духовенства и мирян «для пересмотра существующего церковного управления и выработки проекта необходимых преобразований» [5, л. 47].

В начале 1905 г., в соответствии с разрешением Николая II, в Особом совещании при Комитете министров под председательством С.Ю. Витте началась разработка указа «Об укреплении начал веротерпимости». Сам председатель Комитета министров осуждал синодально-обер-прокурорскую систему и требовал созыва Поместного собора для обновления церковного организма.

Предложения С.Ю. Витте полностью отрицались обер-прокурором Синода К.П. Победоносцевым, потребовавшим леревода церковного вопроса из Комитета министров в Синод. Но Синод не поддержал своего руководителя. 31 марта 1905 г. после трех заседаний (15, 18 и 22 марта) Синод представил императору доклад, подготовленный без участия обер-прокурора и не одобренный им. В докладе подчеркивалась необходимость преобразования института православной церкви. В нем также испрашивалось разрешение монарха на созыв в ближайшее время в Москве Поместного собора и избрании патриарха. Тогда К.П. Победоносцев, возлагая надежду на консерватизм провинциальных епископов, от имени Синода рекомендовал Николаю II разослать всем архиереям опросник о положении и преобразовании церкви. Но его расчеты не оправдались. Большая часть епископата высказалась в пользу реформ.

Суть же проблемы заключалась в том, что церковная иерархия, воспитанная на принципах беспрекословного подчинения государству, не представляла себе, что такое настоящая церковная свобода. Администрирование вос-

принималось как естественное явление. Церковнослужители понимали необходимость реформ, но они психологически не были готовы к тому, чтобы строить самостоятельную жизнь в отрыве от государства. Вполне искренно желая реформ, церковь не имела возможности ничего решить самостоятельно, начиная и заканчивая любое движение в сторону реформ лишь с согласия светских властей [6, с. 55-56, 61-62].

Литература

1. Флоровский, Г. Пути русского богословия / Г. Флоровский. – Минск: Изд-во Белорусского Экзархата, 2006. – 608 с.
2. Кожич, Н.М. Православие в Беларуси конца XIX – начала XX вв.: идейные установки и формы деятельности: автореф. дис... канд. философ. наук: 09.00.03 / Н.М. Кожич. Гос. науч. учреждение «Ин-т философии Нац. акад. наук Беларуси». – Минск, 2007. – 20 с.
3. Указ Николая II Правительствующему Сенату о преобразовании Правительствующего Сената и Комитета Министров, пересмотре Положения о земских учреждениях, принятии мер к возрождению церковно-приходских общин, пересмотре законов о печати, усилении полицейского режима 1903 г. // ГАРФ. – Фонд 1729. Министр внутренних дел П.Д. Святополк-Мирский. – Оп. 1. – Д. 139.
4. Федоров, В.А. Русская православная церковь и государство: синодальный период. 1700 – 1917 гг. / В.А. Федоров. – М.: Русская панорама, 2003. – 480 с.
5. Всеподданнейшая записка С.Ю. Витте о необходимости образовать особое совещание из представителей православной церковной иерархии и сведущих лиц для пересмотра существующего церковного управления и выработки проекта преобразований. «Вопросы», составленные Санкт-Петербургским митрополитом о желательных преобразованиях в постановке у нас православной церкви 1905 г. Записка «О современном положении православной церкви 1905 г.». 1898, 1901, 1904 – 1905 гг., б/д // ГАРФ. – Фонд 543. Коллекция рукописей Царского дворца. – Оп. 1. – Д. 413.
6. Фирсов, С.Л. Время в судьбе. О генезисе «сергианства» в русской церковной традиции XX века / С.Л. Фирсов. – СПб.: Сатис, 2005. – 398 с.